

С. Н. ЛАПИНА, М. Ю. ЧЕРВЯКОВ

**ВОЕННЫЕ МЕТЕОРОЛОГИ
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
СГУ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО**

**Г. САРАТОВ
2024**

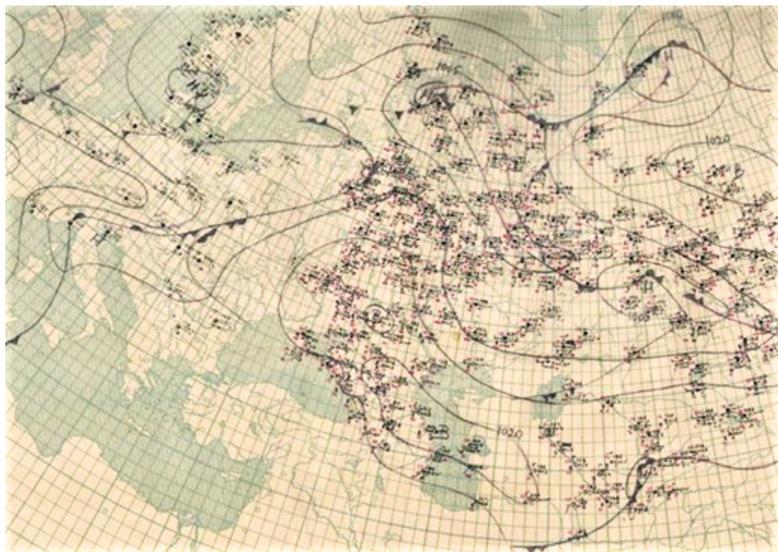
*Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.*

К. Симонов

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Среди тех, кто в первых рядах встал на защиту Отечества: армия, морской флот, медики и рядом с ними метеорологи. Такая мирная профессия оказалась очень востребованной и необходимой в условиях военного времени.

Уже 15 июля вся Гидрометеослужба (ГМС) была полностью включена в состав Вооруженных сил СССР, было создано Главное Управление Гидрометслужбы Красной армии – ГУГМС КА, с непосредственным подчинением Генеральному штабу. Начальником всей Гидрометслужбы был назначен известный полярник – Е. К. Федоров, которому было присвоено звание генерала-лейтенанта. Личный состав всех видов подразделений ГМС был переведен на местах на военное и полувоенное положение. На базе республиканских и местных ГУГМС были сформированы гидрометеорологические службы фронтов и округов. В штабах дивизий, фронтов, армий были созданы гидрометеорологические бюро и отделы*.

* Евгений Константинович Федоров (1910–1981 гг.). С 21.05.1937 г. по 19.02.1938 г. в качестве геофизика совместно с И. Д. Папаниным, Э. Т. Кренкелем, П. П. Ширшовым участвовал в дрейфе первой полярной станции «Северный полюс 1». За проявленный героизм всем полярникам были присвоены звания «Героев Советского Союза» с вручением орденов Ленина.

«Обрезанная карта» 30 августа 1941 года [1]

С первого же дня войны уже не было единой «мировой» погоды. Воюющие стороны засекретили свои метеосводки, идущие в эфир. Для этого применялся свой собственный метеорологический шифр. При малейшем подозрении, что цифры перехватываются и расшифровываются противником, код немедленно менялся. Метеоданные сделались подлинной военной тайной.

По мере отступления наших войск закрывались бесценные для синоптика точки. Приходилось работать с неполными картами, на которых целые страны выглядели белыми пятнами. «Обрезанная карта» – так во время войны прогнозисты называли синоптическую карту. Использовалась каждая возможность расширить рамки «обрезанной карты». Среди партизан, действовавших в белорусских лесах и на Смоленщине, находились люди, знакомые с методикой метеорологических наблюдений, умеющие работать с приборами. Они становились добровольными метеорологами-наблюдателями. Полученные ими сведения о погоде поступали в Центральный штаб партизанского движения в Москве, а оттуда в Центральный институт прогнозов (ЦИП, с 1965 г. Гидрометцентр) [1].

В это же время особое значение приобрели автоматические радиометеорологические станции, которые самолетами, планерами сбрасывались в немецкий тыл, белорусские леса. Эти метеоавтоматы четыре раза в сутки посылали в эфир надежную информацию о погоде. Пилоты, летающие на боевые задания на запад, знали, что их ожидает по трассе.

Авиация больше других родов войск ощущала отсутствие гидрометеорологической информации за линией фронта. По этой причине организация разведки погоды с участием метеорологов стала одной из решающих форм работы метеослужбы ВВС. За годы войны советские ВВС произвели около 4 млн вылетов, за каждым из которых стоял труд военных метеорологов, обеспечивающих полеты.

Сведения о погоде, которыми располагали метеорологические отделы фронтов армий, учитывались при планировании и проведении войсковых операций. Гидрометеорологам приходилось работать в невероятно трудных условиях, вызванных недостатком оперативной (фактической) информации о погоде. Командованию же требовались часто не только краткосрочные прогнозы погоды, но и на 2–3 недели вперед.

Большую помощь при этом оказывали радиотелеграфные консультации и прогнозы по районам военных действий, регулярно составляемые в ЦИП. Фронтовые подразделения уточняли и детализировали их, используя режимные данные и местные условия.

ГУГМС КА выполняло большой комплекс работ и по обслуживанию народного хозяйства, в первую очередь железнодорожного, водного транспорта и сельского хозяйства. Большое внимание уделялось прифронтовым и освобожденным от врага районам, где временные сооружения подвергались особой опасности при штормовой погоде [1].

О подпольной работе метеостанций Воронежской области в период оккупации и о налаживании их работы после освобождения, подробно описано в Библиографическом словаре, том 1 [2].

Приведем несколько примеров успешной оценки и прогноза метеоусловий, способствовавших проведению ответственных военных действий.

Парад на Красной площади 7 ноября 1941 года [1]

Всем известны кадры парада 7 ноября 1941 г. на Красной площади. Видно, какой сильный снег, ухудшающий видимость, шел в те часы. Вопрос о продолжительности снега тщательно обсуждался метеорологами. По рекомендациям синоптиков руководством страны было принято решение о переносе начала парада с 10:00 на 8:00, т. е. на более ранний срок, на время нелетной для немецкой авиации погоды. Так погода помогла провести этот легендарный исторический парад [1].

Удачный прогноз о сохранении низких температур и прочности ледяного покрова болот и рек, необходимой для проходимости танков, позволил провести нашим войскам контрнаступление под Тихвином и Ржевом в январе-феврале 1942 г.

Осенью 1942 года на Сталинградском фронте стояла очень дождливая погода. На дорогах была распутица, вязла техника. По прогнозу в середине ноября ожидалось похолодание до -10°C , а с 19 ноября – вновь потепление при значительном ухудшении видимости. Холодная погода была использована для подвоза боеприпасов и перегруппировки войск, а само наступление назначено на 19 ноября на время нелетной для немецкой авиации погоды. Так незаметно было проведено окружение немецкой армии, что явилось важным переломным моментом в ходе Великой Отечественной войны.

В августе 1944 г. шла подготовка к Ясско-Кишиневской операции. При ожидаемой по прогнозу ясной, тихой антициклональной погоде был проведен обстрел противника дымовыми зарядами. Образовавшаяся на всем участке в условиях глубокой температурной инверсии плотная дымовая завеса высотой 50–80 м была использована как прикрытие для прорыва вражеского фронта.

Гидрометеорологическое обеспечение боевых действий Вооруженных сил в период Великой Отечественной войны является одной из ярких страниц деятельности службы погоды, внесших неоценимый вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков.

В ряде публикаций [1–5] даны поименно подробные сведения о сотрудниках ЦИП, Ленинградского бюро погоды и Заполярья, которые, преодолевая все тяготы и испытания, трудились на местах как в тылу, так и в районах военных действий, самоотверженно выполняя свою очень нужную работу, порой с риском для жизни, ради одной великой цели – Победы.

Тесное общение с сотрудниками кафедры метеорологии и климатологии Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, принимавшими участие в метеорологическом обеспечении фронта в годы Великой Отечественной войны, их рассказы о службе на разных участках и в разных должностях нам дороги тем, что работая в экстремальных условиях, они на собственном опыте убеждались в значимости и необходимости выбранной профессии метеоролога.

Начнем наш рассказ с биографии Е. В. Ишерской.

Ишерская Елизавета Владимировна (1906–1982 гг.) – основатель и первый заведующий кафедрой климатологии, основатель школы микроклиматологии на географическом факультете, аэролог по своей основной профессии.

Елизавета Владимировна приехала в Саратов в 1936 г. и была зачислена заведующей сектором аэрологии Центрального научно-исследовательского института по изучению засухи и суховеев, возглавляемого крупным российским ученым, академиком ВАСХНИЛ, основоположником сельскохозяйственной метеорологии Р. Э. Давидом [6]. В 1938 г. поступила в аспирантуру только что созданного в университете географического факультета, по окончании которой работала старшим преподавателем кафедры физической географии [7–9].

Начавшаяся Великая Отечественная война внесла свои коррективы. Женщины и подростки с первых дней войны встали у станков вместо ушедших на фронт мужчин, и Елизавета Владимировна в первые месяцы войны стала работать на Саратовском заводе № 164 (агрегатный) сначала уборщицей, затем токарем-лекальщиком.

В 1942–1943 гг. Елизавета Владимировна совмещает работу в университете со службой на авиаметеорологической станции в Саратовском аэропорту Приволжского военного округа в качестве аэролога.

Елизавета Владимировна занималась зондированием атмосферы на самолетах СУ (ПО-2), поднимаясь часто до высоты семи тысяч метров. Зондирование проводилось с помощью самолетного метеорографа и визуально. По прилете показания записей метеорографа – температуры, давления, влажности на разных высотах – расшифровывались и передавались прогнозистам.

Метеонаблюдатель в процессе полета визуально фиксировал форму, высоту, мощность облаков, видимость, наличие осадков, обледенения, болтанки и т. д. Елизавета Владимировна позже вспоминала: «Сердце выдерживало, со слухом были проблемы». Но эти фактические данные были необходимы для составления прогнозов погоды самолетам-бомбардировщикам, которые поднимались с Саратовского аэродрома, летели в направлении Сталинградского фронта выполнять боевые задания, успех которых был важен и для обеспечения обороны Саратова и области.

Удостоверение к медали «За доблестный труд в Великой
Отечественной войне 1941–1945 гг.» Е. В. Ишерской

Елизавета Владимировна Ишерская награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

В 1944 г. Елизавета Владимировна заканчивает оформление своей работы по изучению засух и суховеев в Саратовской области, которую защищает в качестве кандидатской диссертации. В работе были представлены результаты наблюдений за ветром и температурой в свободной атмосфере над Ершовом (Саратовская область) во время засух 1936, 1938 и 1939 гг. В 1949 г. на географическом факультете создается кафедра климатологии, первым заведующим которой до 1955 г. была Елизавета Владимировна. Кафедра развернула обучение географов-климатологов и научно-исследовательскую работу* [9].

С 1962 по 1980 гг. Елизавета Владимировна – доцент кафедры метеорологии и климатологии. В течение многих лет возглавляла одно из научных направлений кафедры – исследование микроклимата районов Нижнего Поволжья. Елизавета Владимировна явилась основателем школы микроклиматологии на географическом факультете СГУ. В этом направлении работали и ее многочисленные ученики. Разносторонность интересов Елизаветы Владимировны поражает. Она была открыта для всех, кто в ней нуждался, оставаясь великой труженицей, всецело преданной науке.

*В 1955 г. кафедра была расформирована, сотрудники вошли в состав кафедры физической географии. В 1959 г. на факультете вновь начинается подготовка инженеров-метеорологов.

Виктор Львович Архангельский (1910–1990 гг.) – профессор, доктор географических наук, родился и жил некоторое время в Базарно-Карабулакском районе Саратовской области.

До 1959 г. Виктор Львович прошел длинный трудовой и творческий путь. Был учителем, метеонаблюдателем, метеорологом в Забайкальском бюро погоды г. Читы, куда был направлен по окончании Ленинградского гидрометеорологического техникума, позже заочно окончил геолого-почвенно-географический факультет Иркутского университета.

В октябре 1941 г. В. Л. Архангельский был призван в действующую армию, где участвовал в организации метеорологического обеспечения частей Военно-Воздушных Сил Забайкальского военного округа в звании инженер-капитана. В Бюро погоды в годы войны составлялись ежедневные бюллетени погоды, штормовые предупреждения для партийных, советских органов и военных организаций. Среди воинских организаций наибольший объем данных передавался артиллерийским войскам: данные радиозондирования по г. Чита, данные шаропилотных наблюдений (направления и скорости ветра в нижней части тропосферы), информация о текущей погоде.

Молодые специалисты не направлялись на работу в Забайкалье во время войны, поэтому руководство приняло решение готовить специалистов на месте. Проводить подготовку специалистов было поручено Архангельскому. Во время военных действий Советской армии против японской Квантунской армии в августе-сентябре 1945 г. Виктор Львович участвовал в полевом метеорологическом обеспечении ВВС Забайкальского фронта.

В 1945 г. Виктор Львович был награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За победу над Японией», а впоследствии – медалями «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне» и «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне».

В послевоенные годы Виктор Львович работал начальником отдела службы прогнозов Читинского управления Гидрометслужбы. В 1949 г. защитил кандидатскую диссертацию, посвященную анализу метеорологических условий Забайкалья. В 1950 г. Виктор Львович перевёлся в Дальневосточный научно-исследовательский гидрометинститут (г. Владивосток), где работал заместителем директора института по научной работе до 1959 года, до отъезда в Саратов. Там он подготовил докторскую диссертацию – «Влияние Сихотэ-Алиня на синоптические процессы и распределение осадков», которую защитил в 1962 году.

Самые активные и продуктивные годы жизни Виктора Львовича пришлось на время его возвращения в родные края, когда он был приглашен Е. В. Ишерской и избран по конкурсу сначала доцентом географического факультета, а в 1962 г. – заведующим вновь открытой кафедры метеорологии и климатологии, выпускающей инженеров-метеорологов.

На географический факультет Виктор Львович пришел не только сложившимся ученым, но и опытным педагогом. Он четко понимал, какой должна быть кафедра в составе современного университета: грамотный коллектив преподавателей и современное оборудование лабораторий. Под руководством Виктора Львовича была проведена значительная работа в плане организации учебного процесса по подготовке специалистов нового качества. На современном уровне была организована и научно-исследовательская работа кафедры. Были приобретены современные метеорологические приборы и аппаратура, принимающая спутниковые снимки облачности.

Сам Виктор Львович много работал, сочетая административную и общественную работу с плодотворной научной и учебной, являлся ярким представителем Саратовской школы метеорологов.

В период с 1973 по 1978 гг. Виктор Львович выполнял обязанности декана географического факультета. Был также заместителем председателя Головного Совета по географическим наукам МВиССО РСФСР, избирался членом ЦК профсоюзов работников просвещения высшей школы и членом Головного Совета по комплексной программе «Человек и окружающая среда. Проблемы охраны природы».

Под редакцией В. Л. Архангельского было издано 18 выпусков научного сборника «Вопросы климата и погоды Нижнего Поволжья» в период с 1965 по 1994 гг.

Матисен Александр Евгеньевич (1896–1965 гг.) – с 1947 по 1959 гг. – преподаватель географического факультета, вел занятия по предметам метеорологического цикла

После окончания 2-й Саратовской гимназии А. Е. Матиссен в 1914 г. поступает в Московский университет на физико-математический факультет, откуда через два года переводится на аналогичный факультет Саратовского университета. Учебу прерывает, работая с 1918 г. практикантом метеорологического отдела Саратовской сельскохозяйственной опытной станции, статистиком Губернского продовольственного Комитета, статистиком эвакуопункта в Саратове, Ростове-на-Дону.

В 1920 г. А. Е. Матиссен поступает в Саратовский государственный институт сельского хозяйства и мелиорации. С 1925 г. после окончания института непрерывно работает в системе Гидрометслужбы в разных должностях: вычислителем, инспектором метеорологической сети, заведующим сельхозгруппой, синоптиком, начальником сектора Бюро погоды Саратовского отделения Куйбышевского Управления гидрометслужбы.

Одновременно с практической работой Александр Евгеньевич начинает заниматься и преподавательской деятельностью. Он ведет занятия по метеорологии в Инженерно-мелиоративном институте, в Педагогическом институте, на геолого-почвенно-географическом факультете Саратовского университета.

В 1941 г. А. Е. Маттисен призывается в Красную армию как военный метеоролог и назначается начальником метеобюро ВВС Карельского фронта, а позже начальником метеобюро 7-й Воздушной армии. В 1944 г. переведен в метеобюро УВВС Приволжского военного округа, а в 1945 г. – преподавателем метеорологии в авиационное училище г. Энгельса, закончил войну в звании инженер-майора.

Александр Евгеньевич награжден орденом «Красная Звезда», медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

После демобилизации Александр Евгеньевич работает старшим научным сотрудником НИИ механики и физики Саратовского университета, а с 1947 по 1959 гг. – старшим преподавателем, доцентом географического факультета СГУ. В 1954 г. по материалам исследования засух на юго-востоке Европейской территории России А. Е. Маттисен защитил кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата географических наук. Во время работы на географическом факультете Александр Евгеньевич читал курсы: «Синоптическая метеорология», «Метеорологические приборы и наблюдения», «Агроклиматология», «Климатография СССР».

Райса Константиновна Попова (1911–2004 гг.) – волжанка, родилась в многодетной семье. Прошла большой трудовой путь от наблюдателя в селе Палласовка в 30-е годы до доцента, декана географического факультета в 1960–70 гг. А в промежутке – четыре года фронтовой службы (1942–45 гг.), которую она несла при штабах Сталинградского военного округа, 17 воздушной армии, на 3 Украинском фронте. Здесь, на войне она поняла, какая это необходимая профессия – метеоролог.

Вот один из эпизодов фронтовой жизни инженера-метеоролога Раисы Константиновны.

Однажды на местность, где располагался пункт управления аэродромом, опустился густой туман. Взлететь самолеты еще могли, но приземлиться было невозможно. А на переднем крае немцы ожесточенно бомбили наши наступающие части. Они знали, что над нашим аэродромом висит туман, и самолеты не поднимутся.

«Вы понимаете ситуацию? – обратился к метеорологам командующий армией. – Дайте нам прогноз, когда рассеется туман, и тогда мы сможем рассчитать, когда поднять в воздух самолеты. На передовой их очень ждут. Скучными сведениями о погоде располагали работники метеослужбы. Изучив исходные данные, использовав их в своих расчетах, они определили, к какому времени рассеется туман. Истребители поднялись в воздух.

Мы очень волновались, – рассказывает Раиса Константиновна, – а вдруг наши прогнозы не подтвердятся, а вдруг мы ошиблись?».

«Ястребки» успешно провели бой, оказали большую помощь продвигавшимся вперед наземным частям армии. Когда они возвратились, туман уже рассеялся, и самолеты благополучно приземлились на своем аэродроме.

В наградном листе начальником метеослужбы 17 воздушной армии дана следующая характеристика Раисе Константиновне: «Старший техник-лейтенант Попова Раиса Константиновна показала себя способным, хорошо подготовленным специалистом. Она не допускала ни одного случая срыва летной работы в условиях малоизученных горных районов Болгарии и Югославии. Даваемые ею сведения о погоде оправдывались на 96 %. В сложнейших условиях Раиса Константиновна освоила и новые виды работы военного синоптика – составление карты барической топографии и вертикальных разрезов погоды» [10].

Раиса Константиновна была награждена орденом Красной Звезды, а позже Орденом Отечественной войны II степени и несколькими медалями. Окончание войны Раиса Константиновна встретила в 1945 г. в Вене в должности инженера-капитана.

Уволившись в запас, Раиса Константиновна работала синоптиком Саратовского бюро погоды, а с 1950 г. более 25 лет отдано Саратовскому университету. Она работала начальником учебной части, ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, деканом географического факультета, ученым секретарем Головного совета по географическим наукам, продолжая читать свой любимый курс «Общая метеорология». Научные исследования Раисы Константиновны касаются самого опасного для авиации явления – туманов.

Чугунов Николай Георгиевич (1914–2003

гг.) – москвич, кадровый офицер. Служил в Советской армии 26 лет. Прошел службу от курсанта до полковника. Участник Великой Отечественной войны. Воевал с июня 1942 г. до окончания войны в составе 10 Гвардейской Краснознаменной Воронежско-Киевской орденов Суворова и Кутузова штурмовой авиадивизии в должности инженера-метеоролога, на фронтах: Волховском, Сталинградском, Воронежском, 1-Украинском, 2-Украинском и 3-Украинском.

В наградном листе дана характеристика службы инженера-метеоролога 291-й штурмовой авиационной Воронежско-Киевской дивизии (ШАД): «Товарищ Чугунов за период боевых действий проделал большую работу по организации быстрой и четкой метеоинформации командования дивизии и частей. Даваемые им прогнозы погоды всегда оправдывались. Никогда не считается с личным временем, зачастую работает без отдыха по несколько суток. Не допускалось ни одного случая срыва боевой работы частей по вине метеослужбы. Товарищ Чугунов работу метеобюро поставил на отлично. В работе всегда является образцом для других. При каждом боевом вылете глубоко изучает метеорологическую обстановку с целью наилучшего использования погоды в боевой работе.

Будучи во 2-й ударной армии, при наличии неустойчивой погоды на Волховском фронте в момент окружения наших войск, товарищ Чугунов, тщательно изучая метеообстановку, предсказывал отдельные улучшения погоды, которые были использованы при ночной боевой работе для переброски продуктов питания и боеприпасов окруженным войскам. На Воронежском фронте также оказывал командованию большую помощь в деле использования с максимальной возможностью условий погоды для боевой работы, что дало возможность частям 291 ШАД в момент прорыва вражеской обороны произвести эффективный удар по войскам противника. Много вложил труда по налаживанию метеобслуживания частей и разведке погоды* [11].

Николай Георгиевич награжден орденом Боевого Красного Знамени, двумя Орденами Красной Звезды, двумя Орденами Отечественной войны и многими медалями за успешно проведенные операции, непосредственным участником которых он был.

После окончания войны, оставаясь кадровым офицером, Николай Георгиевич в 1949 г. был направлен военным советником по метеорологии в Китайскую народную республику. Николай Георгиевич уволился в запас в 1960 г., и 25 лет отдал преподавательской работе на кафедре метеорологии и климатологии, увлеченно читал курс «Авиационная метеорология», особо акцентируя внимание на прогнозе опасных для полетов явлениях погоды.

Часто поражал студентов тем, что, бросив лишь взгляд на текущую синоптическую карту, верно оценивал развитие процесса и ожидаемую погоду в своем регионе.

* Разведка погоды проводилась или на специальных самолетах, выделяемых командованием, или непосредственно летчиками во время выполнения боевых заданий, часто с привлечением на борт метеоролога. Николай Георгиевич не принимал участие в этих опасных полетах. Визуальные наблюдения за состоянием погоды по трассе позволяли дополнить карту погоды и составить более надежный прогноз погоды для проведения боевых действий как на линии фронта, так и в тылу врага.

Н. Г. Чугунов на торжественном собрании географического факультета, посвященному 1 мая. Предположительно 1972 г.

Сам же щедро делился богатым опытом военного метеоролога, закладывал в студентах любовь и уважение к выбранной ими профессии.

Кроме педагогической работы на географическом факультете и в Саратовском университете, Николай Георгиевич много занимался и общественной деятельностью. Был одним из инициаторов создания в университетском городке СГУ памятника погибшим в Великую Отечественную войну сотрудникам и студентам.

Циля Абрамовна Кантер (1926–2015 гг.)

- родилась и жила до 1941 г. в г. Днепропетровске. С первых месяцев Великой Отечественной войны (в июле начались ежедневные бомбежки города) с ранней юности она испытала все тяготы и сложности жизни военного времени.

Во время эвакуации судьба забросила семью в Ленинабад, куда в октябре 1941 года был эвакуирован Московский гидрометеорологический институт, который развернул подготовку военных метеорологов в Таджикистане. В первые месяцы войны этот институт стал называться Высшим военным гидрометеорологическим институтом Красной армии (ВВГМИКА). В 1942 г., шестнадцатилетней девочкой, Циля Абрамовна поступает на первый курс этого института.

Из личных дневниковых записей Ц. А. Кантер: «Это была настоящая воинская часть: все в военной форме, на казарменном положении. 23 февраля 1943 г. я приняла военную присягу. Во главе института стояли начальник и комиссар. Далее были начальники факультетов (метеорологического и гидрологического). Это были старшие кадровые офицеры. Из числа студентов были назначены старшины курсов и командиры отделений. Студенты назывались слушателями, а аспиранты – адъюнктами.

Ходили только строем. Распорядок дня выполнялся очень строго. Самовольная отлучка из расположения части – серьезное нарушение воинской дисциплины, за которой следовало наказание. В качестве поощрения можно было получить увольнительную из расположения части на 2–3 часа, иногда – на один день.

Наши преподаватели были крупными научными работниками. Они давали нам не только конкретные знания по специальным предметам, но и знакомили с проблемами метеорологических наук. К тому же они были широкообразованными разносторонними интеллигентными людьми. Для тех, кто хотел и умел слушать, в общении с ними можно было очень многому научиться.

Кроме спецпредметов нам читали военные дисциплины: боевой устав пехоты, устав внутренней службы, устав караульной службы, тактика и др. Проводилось множество военных учений, изучение различных видов оружия и их применение на практике (стрельба из положения «лежа», «с упора», «стоя», по движущимся целям), штыковой бой, разные кроссы и т.п.

В конце 1944 г. ВВГМИКА был переведен в Ленинград, т. к. для подготовки океанологов нужна была морская база. После окончания

Великой Отечественной Войны институт стал гражданским – Ленинградским гидрометеорологическим институтом (ЛГМИ) с военным факультетом, который потом был передан Академии имени Можайского».

Выпускники этого института были полностью подготовлены для несения воинской службы, и, продлись война несколько дольше, встали бы в ряды фронтовых метеорологов.

В 1946 г. Циля Абрамовна демобилизовалась, а в 1947 г. окончила ЛГМИ. Несколько лет работала по распределению в Москве в Центральном научно-исследовательском гидрометеорологическом архиве (ЦНИГМА), а с 1951 г. работала инженером-синоптиком в Саратовском Гидрометбюро.

В 1963 г. Циля Абрамовна по конкурсу избирается на кафедру метеорологии и климатологии географического факультета СГУ, где работала до 1994 г., пройдя путь от аспиранта до доцента, к. г. н. Циля Абрамовна много и увлеченно занималась как преподаванием, так и научными исследованиями. Прочитала все основные курсы учебного плана, первой на кафедре освоила и разработала курс «Долгосрочная синоптика».

Увлекала студентов рассказами о перспективах развития метеорологии и ее практических приложениях, организовала работу метеорологического кружка.

Научные интересы Циля Абрамовны касались области исследования циркуляционных процессов планетарного масштаба. Она предложила свой оригинальный метод расчета, по результатам исследования в 1969 г. Циля Абрамовна защитила кандидатскую диссертацию.

В 1970–80 гг. кафедра заключила хоздоговор с Центральной аэрологической обсерваторией (ЦАО), где занимались вопросами искусственных воздействий на облака с целью получения дополнительных осадков. Циля Абрамовна была назначена научным руководителем этой темы, для ее выполнения был привлечен весь коллектив кафедры. Отчеты о выполнении этапов работы Циля Абрамовна регулярно докладывала на совещаниях в ЦАО. Они обсуждались и все были одобрены.

Юрий Дмитриевич Янишевский (1907–1990 гг.)
– сотрудником географического факультета СГУ не был, но известен как изобретатель, основатель одного из основных направлений актинометрии – актинометрического приборостроения. Созданные им пиранометр, альбедометр, балансомер являются основными сетевыми приборами и в наши дни. Более 55 лет его жизни связано с Ленинградом и ГГО имени А. И. Воейкова, но присутствует и саратовский период с 1911 по 1932 г. В это время он окончил физико-техническое отделение Саратовского университета, а после поступает в Институт засухи и суховеев, возглавляемый Р. Э. Давидом, где занимается актинометрическими исследованиями.

В 1941 г. Ю. Д. Янишевский, как и большинство сотрудников ГГО, был призван в армию и направлен на Карельский фронт военным метеорологом. Для посадки самолетов, возвращающихся с боевых заданий, необходимо было знание высоты нижней границы облаков. Изобретательская жилка Юрия Дмитриевича проявилась и в этих необычных условиях военного полевого аэродрома. Им был предложен метод определения высоты нижней границы облачности с помощью трассирующей пули (свечение ее во время полета).

За это изобретение, как отмечено в приказе, – «По улучшению технического оснащения Гидрометеорологической службы Красной армии», начальником ГУГМС СССР Юрию Дмитриевичу была объявлена благодарность и премия в 1000 руб. Всего за период службы военным метеорологом – Юрий Дмитриевич был награжден двумя орденами и восемью медалями. Сохранилась фотография военного периода и уникальный документ благодаря заведующему кафедрой метеорологии и климатологии Ю. А. Склярову, которого в начале его научной деятельности Юрий Дмитриевич поддержал по созданию болометрического пиргелиометра [12].

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА Начальника Главного Управления Гидрометслужбы СССР № 656	
22 декабря 1944 г.	гор. Москва
СОДЕРЖАНИЕ: О награждении изобретателей и рационализаторов Гидрометслужбы СССР	
За ценные изобретательские и рационализаторские предложения по улучшению технического оснащения Гидрометеорологической Службы Красной Армии.	
ПРИКАЗЫВАЮ: ОБЪЯВИТЬ БЛАГОДАРНОСТЬ И НАГРАДИТЬ: ЯНИШЕВСКОГО Ю.Д. за способ определения высоты облаков с помощью трассирующей пули.....1000 руб.	
«Печать»	П.п. Нач. ГУГМС СССР генерал-лейтенант инженерно-технической службы - Федоров
Выписка верна: «Роспись»	

Выписка из приказа Начальника Главного управления Гидрометслужбы СССР

В. Л. Архангельский и Н. Г. Чугунов на метеостанции СГУ
проверяют работу актинометрических приборов, 1970-е гг.

Наши воспоминания являются данью глубокого уважения и памяти о военных метеорологах географического факультета, наших коллегам, учителям, очевидцам и участниках военного лихолетья 1941–1945 гг.

Университет вправе гордиться тем, что в его коллективе трудились сотрудники самых разных военных профессий, в том числе и метеорологи, внесшие свой вклад в общее дело Победы над фашистской Германией.

Библиографический список

1. Гидрометеорологическое обеспечение Советской Армии в Великой Отечественной войне и роль в нем Центрального института прогнозов. Сайт Гидрометцентра России. URL: <https://meteoinfo.ru/9may> Загл. с экрана. – Яз. рус. (дата обращения 27.03.23).
2. Гидрометеорологи Центрального Черноземья в годы Отечественной войны, 1941–1945: биографический словарь. Т. 1. Курск : ИП Бабкина Г. П., 2021. 385 с.
3. Вильфанд Р. М., Васильев А. А. Вклад гидрометеорологов в победу в Великой Отечественной войне // Метеорология и гидрология. 2015. № 5. С. 99–104. EDN : TRKYJP.
4. Адамов П. Н. Жизнь, отданная любимому делу. Л. : Гидрометеоиздат, 1969. 106 с.
5. Каневский З. М. Цена прогноза. Л. : Гидрометеоиздат, 1976. 128 с.
6. Демидова Е. В., Лапина С. Н., Червяков М. Ю. Некоторые малоизвестные страницы профессиональной деятельности Рудольфа Эдуардовича Давида. К 135-летию со дня рождения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 219–226. <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2022-22-3-219-226>, EDN : IUVDIM.
7. Лапина С. Н. Женщины метеорологи в моей судьбе. Саратов : ИЦ «Наука», 2021. 25 с.
8. Скляр Ю. А., Лапина С. Н. Елизавета Владимировна Ишерская (К столетию со дня рождения) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Науки о Земле. 2007. Т. 7, вып. 1. С. 81–84.
9. Макаров В. З. География в Саратовском университете. Саратов : Саратовский государственный университет, 2020. 236 с. EDN : WVSSGT.
10. Наградной лист Р. К. Поповой // Архив СГУ от 20.10.1944 г.
11. Наградной лист Н. Г. Чугунова // Архив СГУ от 13.07.1943 г.
12. Скляр Ю. А. Крупицы памяти: Юрий Дмитриевич Янишевский // Труды главной геофизической обсерватории им. А. И. Воейкова. 2015. № 579. С. 232–258. EDN : VBWEM

